

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008

А. И. Голышев

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассматривается история изучения глобализации с позиций культурологического подхода, роль культуры в условиях глобализации, ее основные тенденции и особенности.

Ключевые слова: глобализация, культурная глобализация, культурная универсализация, социокультурное развитие.

A. I. Golyshv

GLOBALIZATION: CULTUROLOGICAL APPROACH

The article discusses the history of studying globalization from the point of view of the culturological approach, the role of culture in conditions of globalization, and its main tendencies and peculiarities.

Key words: globalization, cultural globalization, cultural universalization, sociocultural development.

Понятие «глобализация» (англ. globalization) прочно вошло в современный научный лексикон. За короткое время оно преодолело огромную понятийную дистанцию от проамериканских геостратегических устремлений трансформации однополярного мира до явления закономерного, объективно существующего. Сегодня уже не вызывает сомнений, что глобализация представляет собой объективный, сложный, расширяющийся процесс все с большим количеством новых элементов, которые разнопланово влияют на его содержательную сущность. В силу множественности своих проявлений она еще не имеет общих оценок и характеристик, поэтому термин «глобализация», чаще всего, используется как общее понятие. Современный мир отличается динамизмом, взаимозависимостью, противоречивыми и конфликтными тенденциями. Сегодня не существует унифицированных мер их преодоления. Только культура обладает возможностями достижения согласия, приоритета общечеловеческих ценностей, утверждения гуманизма. Миссия культуры не ограничена национальными проблемами, она обращена к человеку, определяя ориентиры и смысл всего существования человечества.

Идеолог глобализации М. Уотерс отмечал, что на основе глобализирующего мира создается новая реальность. Сегодня к ее проявлениям можно отнести резкое ускорение цивилизационной динамики, ориентируемой на будущее, всемерное достижение свободы личности и прав человека, выбор места жительства, активная миграция, стремление к открытому, гражданскому обществу как главному тренду мирового развития. Невиданные темпы информатизации, развития технологий связи, мобильности создали новую коммуникацию, в которую активно включены люди разных культур, национальностей и религий. Глобальные сети объединили террито-

риально рассредоточенные компьютеры, находящиеся в разных городах и странах. Сетевое сообщество стало средой развития новых социокультурных отношений. Феноменом стало появление международных «виртуальных интернетсообществ» и «интернетсообществ по интересам». Их список с более чем 100 миллионов активных пользователей продолжает расти. Социальная сеть ВКонтакте насчитывает около 170 миллионов пользователей, Твиттер — более 500 миллионов, Facebook более 900 миллионов активных учетных записей пользователей с почти 700 000 единиц контента, совместно используемого в минуту. Известный футуролог Рэй Хэммонд считает, что уже через 30 лет городское пространство станет «интеллектуальным». Специальные очки будут выдавать всю информацию о транспорте, строениях, окружающих людях. Одного взгляда на человека будет достаточно, чтобы увидеть его профили в социальных сетях, и получить о нем полную информацию. Уже сегодня виртуальный доступ на основе свободного выбора помогает человеку не только определить стиль своей жизни, но и активно участвовать через социальные сети в общественной жизни мира. Это оказывает огромное влияние на его культурное развитие, причем идентичность его интересов и ценностей становится не менее важной, чем национальная. Предположение, что компьютеризация превратит пользователей в домоседов, не подтвердилось. Они не только активны в Интернете, но и в жизни. Виртуальная реальность возвращает их к социальной действительности активными субъектами гуманитарных акций, различных митингов и модных тусовок. Социальные сети приобретают мощное влияние в обществе. Концепция, что технические достижения информационного общества приведут к обесцениванию культуры, также не оправдалась. Многообразие виртуального взаимодействия показывает, что в основном оно связано с социокультурным производством и культурным потреблением. В условиях глобализации активизируется роль культуры как важнейшего компонента коммуникации, духовного производства, гуманизации международных связей. Новейшие мировые тенденции свидетельствуют о возрастании взаимосвязи культуры и творчества, социальной стабильности, растущего вклада культуры в экономику. Эти новые процессы, как предмет культурологического познания, требуют дальнейшего научного осмысления.

Дискуссионность этих проблем, их терминологическая неоднозначность в первую очередь определяется тем, что глобализация находится в развитии, и не приобрела еще своих четких параметров. Во-вторых, исследовательскими школами не отрефлексированы свои дефиниции. В-третьих, детерминирующее внимание к финансово-экономической составляющей глобализации явно сужает исследовательское поле этого сложного многоаспектного процесса.

С понятием глобализация первоначально связывался процесс международного масштаба, обусловленный инвестициями на финансовых рынках, которые определялись техническими достижениями и регулированием. Затем глобализацией стали обозначать превращение мировой экономики из суммы связанных товарообменом национальных экономик в единую производственную зону и (по Джеффри Сакс) «единый глобальный рынок». Не бесспорно, но считается, что впервые этот термин был употреблен в 1983 году Т. Левитт в «Harvard Business Review» при анализе процессов слияния рынков отдельных продуктов, производимых транснациональными корпорациями (ТНК). После Всемирного экономического форума «Давос – 96», главная тема которого была «Ответственная глобализация: контроль влияния на мировую

экономику без границ», этот термин, уже в более многоаспектном плане и весьма в свободной трактовке прочно вошел в международный лексикон. Все это не могло не вызвать закономерного интереса не только к экономическим, но и прежде всего к культурологическим аспектам глобализации. Увеличилось количество научных изданий, посвященных этой теме. Культурологический подход, как практико-ориентированный метод комплексного осмысления социокультурного опыта нашел своих приверженцев в деятельности Международной неправительственной организации — Римский клуб. В монографии «Глобализация: Социальная теория и глобальная культура» Р. Робертсон рассматривал историю идеи глобализации как постижение процессов всемирного масштаба, протекающих в жизни современного человека. Рассмотрев ее в плане гомогенизации, унификации и глокализации культур он значительно расширил понятие культурной глобализации, что не помешало ему заявить, что мир вступил в фазу глобальной неопределенности. В 1990 г. вышел сборник статей «Глобальная культура» [2], в котором были опубликованы работы ведущих теоретиков И. Валлерстайна, М. Арчер, М. Файерстоуна, А. Аппадураи, Б. Тернера и др. При разности подходов их концепции близки в представлении глобализации как сложного разнонаправленного и многомерного культурного процесса, как результат развития социокультурных отношений. Их выводы во многом подтвердились. С конца XX века глобализация стала активно проявлять себя конфликтными процессами культурной идентификации «нового» населения, прежде всего стран западной Европы, своего образа жизни в обществе. Незнание или игнорирование возникающих противоречий приводило к кризисным явлениям. Ученые, как и руководители многих стран, признали, что европейский кризис 2013 года носил объективно социокультурный характер. Появившаяся в конце 1960-х гг. в Канаде, затем в Швеции и других европейских странах идеология мультикультурализма, признавая, в общем, национальную культуру — отрицает единый национально-культурный стандарт государства, как общенациональное явление. Основной принцип мультикультурализма (по Ю. Хабермасу) — равноправное сосуществование различных форм культурной жизни большинства и меньшинств, не только этнических, религиозных, но и других типов (ЛГБТ-движение, феминистское и т. д.) Его реализация становится частью государственной политики, всей социально-политической и культурной системы. Мультикультурализм подразумевает интеграцию без ассимиляции. Он становится важнейшим содержанием законов о гражданстве, социальной защите, образовании, миграционной политике и трудового права, а также избирательной системы, при этом, не балансируя, а ущемляя интересы традиционного большинства. Причем, потаенный, не реализованный потенциал меньшинств, обладая огромной энергией в период своего высвобождения, как правило, имеет агрессивный характер. Все это позволило О. Неменскому [10, с. 28–29] назвать политику мультикультурализма — диктатурой меньшинства, приводящей не к консолидации общества, а к его разобщенности. Хватило 20 лет, чтобы увидеть подтверждение этого. Широко известно высказывание канцлера Германии Ангелы Меркель об абсолютном крахе этой политики. Европейский опыт мультикультурализма еще раз подтвердил, что культура — явление целостное и органичное, не подлежащее искусственному конструированию и трансформации.

Все это актуализировало изучение роли культуры в глобализирующемся мире. Ее функций как регулятора социальной практики и взаимодействия между людьми,

включая и их взаимопонимание. В изучение глобализации с позиций культурологического подхода, как конкретно-научной методологии познания, существенный вклад внесли Г. Аванесова, А. Гревцова, А. Гринин, Л. Василенко, М. Каган, А. Кармин, В. Лукин, А. Панарин, Е. Посметьева, В. Розин, О. Снеговая, В. Федотова, А. Урсул, А. Юрьев и др. Обобщающе можно выделить их основные концепты: глобализация как полилинейный социокультурный процесс; как культурное разнообразие, как «глобальная культура», предполагающая линейное и нелинейное развитие; как взаимодействие цивилизаций и культур на основе общечеловеческих ценностей и т. д. Заметным событием стал сборник докладов и сообщений методологического семинара Российской академии государственной службы при Президенте РФ «Глобализация: синергетический подход» [3]. В нем были исследованы проблемы: синергетический подход к проблемам глобализации, мировоззренческий аспект проблемы глобализации, глобализация и социосинергетика, глобализация как социальный феномен, культура и глобализация. Это была одна из первых попыток обозначить междисциплинарную составляющую сложной, многоаспектной, противоречивой, дискуссионной проблемы. Системный взгляд на основе синергетики динамики сложных самоорганизующихся систем позволил рассматривать культуру не только в аспекте устойчивости, но и развития, универсализации и формирования новых культурных структур.

В 2007 году в Большую Российскую энциклопедию было внесено определение глобализации, как современного этапа интернационализации международных отношений, экономических, политических и социокультурных процессов, отличающихся особой интенсивностью. Наиболее очевидные проявления глобализации: консолидация мирового рынка, активное развитие межгосударственных финансовых, торговых и производительных связей, расширение денежных, товарных и людских потоков, ускоренная адаптация социальных структур к динамичным экономическим процессам, культурная универсализация, становление всеобщего информационного пространства на базе новейших компьютерных технологий [1]. В нем явно доминирует экономическая сторона проблемы и следствия общемировых трендов. Не определена и не объяснена фундаментальная основа глобализации, из которой и проистекают ее экономические и другие процессы. Более того, глобализация сужает национальные возможности влияния на экономику, поэтому ее нельзя рассматривать и с позиций модернизации. Важно отметить, что многие исследователи вообще считают глобализацию продолжением национальных модернизаций стран «золотого миллиарда». Теория модернизации подразумевает линейный ход истории, соблюдение жестких требований девелопментализма, ориентирует страны на развитие по западной модели. Поэтому результатом догоняющей модернизации является потеря традиционной культуры без обретения современной и без реальных успехов догнать передовые страны. Глобализация же касается, прежде всего, внутреннего состояния общества. Это новый тип социальной трансформации не позволяющий модернизирующимся странам перенимать или имитировать структуры западного общества, которые сами постоянно развиваются. Процесс глобализации коренится в его естественном состоянии, в единстве и целостности человечества как своеобразном природно-социальном организме, который в процессе своего развития усиливает свое единство и целостность [8, с. 263]. Фундаментальной основой глобализации, как нового уровня естественно-исторического развития, является объективная тенденция объединения че-

ловечества в новых условиях. Она выражается, с одной стороны (по Е. Пометьевой), единством человеческой биологической природы, с другой — социокультурной целостностью человечества. Отличительной чертой современной культурной ситуации является стремление к глобализации во всех сферах жизнедеятельности человека. Сегодня все народы и государства втянуты в общую сеть коммуникаций, информационных технологий, контактов всех уровней, образуя при этом противоречивый, но единый человеческий мир. Каждой культуре свойственны свои тенденции развития, они исторически формируют свой самобытный национальный вектор, но они все являются частью единой мировой культуры. Антропологическое единство человечества, как биологического рода, дополняется, а подчас определяется, его культурным единством при всем его многообразии, даже в условиях глобального социально-экономического неравенства. Поэтому влияние культуры, как средства надбиологического регулирования, на процессы глобализации — важнейшая особенность современного развития. Вместе с тем, А. Гревцова отмечала, что феномен культурной глобализации остается до конца не изученным, что способствует возникновению все новых теорий. Но, так или иначе, они обладают общими чертами. Во-первых, происходит признание необходимости единого культурно-экономико-информационного пространства для регулирования возникающих споров и конфликтов. Во-вторых, неизбежно возникновение единого культурного пространства, в задачи которого входит формирование норм, принципов и ценностей современного мира. В-третьих, возникновение общего поля глобальной культуры (культурная глобализация) [5, с. 5]. Культурная глобализация — это сложный, универсальный, многообразный и многослойный социокультурный процесс интеграции государств, национальностей и этносов формирующий добровольное мировое гуманистическое единство, определяющее возможность земного бытия.

Одним из главных выводов аналитического доклада «Обзор культурной политики в Российской Федерации», прозвучавшего на международном культурном форуме в Ульяновске (2013), был о том, что современная культура характеризуется двумя взаимодополняющимися тенденциями: интеграцией и глобализацией, с одной стороны, и ростом разнообразия, поиском идентичности — с другой. Интегрирующие тенденции привели к формированию глобальной массовой культуры, рассчитанной на все население земного шара, независимо от пола, возраста, вероисповедания. Одновременно наблюдается противоположная тенденция — возрастание многообразных культурных сообществ [11, с. 26]. Процессы глобализации в культуре актуализируют даже такие противоположные тенденции, как транскультурализм, этническая и национальная идентичность. Сегодня очевидно, что культура, не находящаяся в контакте с другими культурами и не испытывающая их влияния, — обречена на отставание от мирового культурного развития. У обществ и людей, которые не ощущают себя входящими в глобальный мир, отмечается ослабление их локальной идентичности, теряется интерес к своей культуре, угасает духовная активность. В то время как источником культурной динамики является преобразующий и универсальный характер планетарной человеческой деятельности, характеризующийся сложным взаимодействием культурного и цивилизационного развития, которое и определяет прогресс общества. Культура является продуктом и в то же время детерминантой систем человеческого взаимодействия. Она не может существовать изолированно. Усложнение культурной ситуации, появление ее новых субъектов, форм, опыта при-

водит к активизации культурного производства, расширению палитры творчества и многообразию культурных сообществ. Культура (по М. Бахтину) всегда «лежит» на границах с другими культурами и эпохами. Поэтому культурная самобытность одного народа неотделима от самобытности других народов. Взаимное влияние культур, их диалогичность, плюрализм социальных контактов формируют и расширяют, гуманизируют культурный мир человека, делают его способным не только освоить историко-культурные и духовные ценности своей национальной культуры, но и воспринимать социокультурные изменения, формирующие единое культурное пространство. Основой парадигмы социального развития становится человек как высшая ценность и культура, как коллективный интеллект и условие самоорганизации и саморазвития личности. Это требует продуманной социокультурной модернизации общества, как системы новых принципов государственной и общественной составляющих в социальной и культурной жизни, осмысления общего содержания национальной культуры. Создавая условия развития культуры, общество воспроизводит себя как целостную социально-культурную систему. Игнорирование приоритетности развития культуры — причина многих социальных кризисов, так как она является важнейшим компонентом общей социально-психологической регуляции в национальной и культурной идентификации. Культура не только основа состояния общества, но и ресурс развития. Она создает атмосферу доверия и уважения ко всем народам, стремления к взаимопониманию и сотрудничеству. Единство мировой культуры создает почву и для опережающего развития ее локальных форм. Глобализация выталкивает прогресс на периферию, на локальный уровень и становится новым (по В. Власовой) «мегатрендом». Она меняет тип общения народов друг с другом: сохраняет разнообразие культурной этносферы, делает ее диалогичной и толерантной к культурным ценностям людей, обеспечивает устойчивость человеческой культуры, следовательно, и биосферы. Это особенно актуально для такой многонациональной, многорелигиозной и поликультурной федеративной страны как Россия. Ее опыт, как позитивный, так и негативный, может дать ответы на многие и мировые процессы. Общеизвестным считается, что сегодня именно в регионах складывается стратегия развития культуры с учетом задач государственной культурной политики, особенностей самих территорий, их историко-культурных и духовных традиций, интересов и запросов населения. В большинстве субъектов страны накоплен важный опыт формирования региональной культурной политики, выражающейся в реализации программ социокультурного развития. В них отобразены:

- связь культуры и развития. Культура — фактор развития территории и социальной сплоченности, категория измерения самого общественного развития;
- система охраны историко-культурного наследия, ориентиров духовности, локальных ценностей, психологических и стабилизирующих точек общественной жизни; толерантности и гражданского мира, культурной активизации местных сообществ и развития местных экономик;
- синергетика больших и малых культур, государственного и частного сектора, города и деревни, организаций и учреждений;
- диверсификация культурной жизни и развитие институтов гражданского общества, культурного разнообразия;
- достижения социального и культурного равновесия, которое отвечают и потребностям развития человека, и укреплению чувства культурной принадлежности, как основы стабильного и устойчивого развития общества.

Программный метод социокультурного развития [4, с. 118–147] позволил актуализировать культурную регионалистику, создать механизмы ее развития и саморазвития, моделирования приоритетных направлений и видов культурной деятельности, имеющих общественную и личностную значимость, способствующих использованию исторического опыта народов в создании культурно-активной среды, в которой каждый человек может найти свою культурную нишу. Региональные программы социокультурного развития, в сочетании с Государственной программой Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы, предусматривают пути решения этих задач. Однако первой нерешенной проблемой, из перечисленных в ней, является отсутствие в обществе представлений о стратегической роли культуры и приоритетах культурной политики. Государство по-прежнему остается главным субъектом культурной политики, даже в условиях нарастающей социокультурной неоднородности. Не признана предельная общественная значимость культуры в социальной структуре общества. Не получили должного развития государственно-частное партнерство и независимые некоммерческие организации культуры и т. д. Несмотря на широкое распространение информационно-коммуникационных технологий, в общественной жизни отсутствует эффективное социокультурное взаимодействие, не организовано адресное распространение информации и выстраивание обратной связи, происходит стихийное развитие социальных сетей. Реализация общегосударственных тенденций происходит в регионах по-разному, от успешных примеров до полного упадка. Поэтому для решения интеграционных проблем культурного взаимодействия необходимо программное обеспечение регулирования культурного развития, выработки соответствующих форм социокультурной деятельности и универсализации по освоению и сохранению региональных духовных ценностей, соотношенных с государственными и общечеловеческими. Многие регионы оказались более подготовленными к решению этих проблем. Однако их инициативы во многом не реализуются из-за отсутствия в стране действенной государственной культурной политики, учитывающей влияние сложных разноплановых процессов. Это не позволяет увязать в единое целое логику теоретической мысли, социальной действительности и государственных устремлений — создать реальные механизмы управления ими. Культура не стала фундаментальной основой общества и государственного строительства. Информационно-коммуникационная обеспеченность регионов значительно ниже мегаполисов, село значительно уступает городу, что усложняет формирование в стране адекватного информационно-культурного пространства. Не преодолен кризис русской идентичности, не отрефлексирован процесс самоидентификации, позволяющий человеку понять и принять позицию другого и право на эту позицию. Упускается время национального ответа чуждым культурным интервенциям, экстремизму, не используется уникальнейший потенциал русской культуры для вхождения в глобальное социокультурное пространство на правах серьезного партнера.

Общечеловеческое начало в каждой культуре, особенно русской, обладающей (по Ф. Достоевскому) «всемирной отзывчивостью», является основой культурных универсалий, обеспечивающих упорядоченность культурных феноменов, основывающихся на фундаментальных принципах. Они формируют гуманитарное мышление или «разум общения разумов» (по А. Лосеву). В них не только конституируются мировоззрение, адекватное для каждого этапа культурной эволюции, и диалогичность общения, но и определяется дальнейшее развитие человечества. Их постижение, по-

могает личности осознать не только принадлежность к той или иной общности, культуре, но и готовность к восприятию подобных ценностей другой общности. Универсализация культуры, с одной стороны, предполагает целенаправленную осторожную ассимиляцию инокультурных элементов, строящуюся на основе государственных национальных исторических и родовых традиций, духовных ценностей. С другой стороны — поддержку национальных культурных форм — духовных скрижалей общества, сохранение доминирующего историко-культурного наследия, традиций государственности, официального государственного языка, соответствующей системы образования. Это обеспечивает корректное господство национальной идентичности, ее духовных ценностей, представление об общей судьбе и истории, гражданской ответственности, патриотизме. Единство традиции и обновления — универсальная характеристика любой культуры. Это ее социальная миссия: сохранять логический порядок, превращать прошлое в культурное наследие, традиции, оберегать их и транслировать новым поколениям. Процессы универсализации выкристаллизовываются на основе новых трендов развития, гуманизма и национальной самодостаточности. В результате это приводит к плюрализации идентичности (по В. Федотовой) как интегральному параметру, обеспечивающему не только индивидуальную идентичность с традиционной и национальной культурой, но и, что самое важное, готовность обрести свои новые свойства. Идентичность в глобализирующемся мире становится основным дискурсом, как науки, так и повседневной жизни. Существуют опасения, что восприятие чужих ценностей может привести к утрате собственных и что подобные процессы могут иметь невосполнимый характер. Однако, как уже отмечалось, каждая культура содержит в себе устойчивый консерватизм и подвижное новаторство. В консерватизме культуры заложен «механизм защиты» сохранения своих глубинных кодов, первоосновы, символического слоя укорененного в традициях, уникальности, самобытности и эволюционной полилинейности. Он активно «запускается» в кризисные периоды, во время чуждых культурных интервенций. Именно культура в сложные периоды истории оберегает целостно-ориентационные основы общества и вырабатывает новые формы национальной консолидации. В России в самые сложные годы «перестройки» было сооружено самое большое число памятников, освящено множество новых церквей и монастырей, реализованы десятки памятникоохранительных инициатив, открыты новые учреждения культуры и искусства. Мобилизация национального духа, активное выражение его институциональными и неинституциональными формами, в период угрозы национальной культуре характерна для всех народов и государств. Культура обеспечивает не только определенность и стабильность жизненных ориентаций, и нормативность ценностей, но и дальнейшее развитие. Для сторонников идеи культурного прогресса это очевидно. Поскольку культура это система человеческой деятельности, а ее развитие есть саморазвитие, этот процесс детерминирован изнутри. Он определяется потребностью и способностью человека самостоятельно определять цели и средства своей деятельности. На каждом этапе истории (по М. Кагану) возникают различные возможности эволюции человеческого общества, но только те из этих возможностей, которые отвечают «зову будущего» (аттрактору), ведут к более высокой ступени общественного развития. Исходя из этого, конечным результатом глобализации должен стать (по В. Бранскому и С. Пожарскому) суператтрактор. В итоге, движение к суператтрактору, считают они, должно быть бесконечным, потому что преодоление старых соци-

альных противоречий порождает новые противоречия, которые дают новый импульс к развитию. Таким образом, глобализация, как новый этап развития человечества, имеет бесконечный и, во многом за счет мощной культурной составляющей, самоорганизующийся характер.

Вместе с тем, массовая культура, захлестнувшая сегодня мир, не определяет культурного содержания глобализации. Массовая культура — это всего лишь культурная ситуация, соответствующая определенному уровню развития. Усредненность культурных потребностей и их потребление — это следствие «догоняющей модернизации», копирование общемировых западных трендов. Историческая роль массовой культуры, в инструментальном плане — налаживание и формирование общемировых коммуникаций. В содержательном плане это создание основ таких универсальных направлений в глобальной культуре, как информатизация, туризм, спорт, мода и т. д.

Сопровождающие глобализацию процессы унификации и стандартизации подчас приводят к исчезновению или умалению ряда культурных явлений, приводят к протестам в обществе, в том числе и антиглобалистов. Но в культуре каждого народа всегда содержатся схожие ценности и идеалы, общепринятые нормы и правила поведения людей, которые воспринимаются как всеобщие, общечеловеческие. Закрепленные в культурных универсалиях, они обеспечивают выживание и совершенствование человечества. Культура содержит в себе (по Ю. Лотману) внутреннее штампуемое устройство, благодаря которому бытие, осваиваемое человеком, приобретает определенную историческую форму и относительную устойчивость, возможность дальнейшей трансляции лучшего человеческого опыта. Истинный смысл глобализации культуры не в мультикультурализме или вестернизации, не в усредненности и доступности массовой культуры, а в гуманизации человеческой природы, в формировании культуры антропокосмизма. Происходящие в мире тенденции культурной универсализации на этой основе могут привести к единству человеческой культуры. Универсализация направлена не на поглощение или подавление одних культур другими, а на поиск возможностей сосуществования различных культурных элементов в едином общечеловеческом пространстве, причем, в органичном многообразии, предполагающем открытость, взаимопонимание и взаимообогащение. Это основа нового периода в истории человечества — явного и латентного перехода от разобщенных и замкнутых культур к единому мировому культурно-историческому пространству. Глобализация позволяет по-новому осмыслить соотношение между «однолинейными» и «полилинейными» подходами. Их альтернативность (по М. Кагану) относится к прошлому периоду истории человечества, когда история мировой культуры складывалась из мозаики процессов циклической эволюции разрозненных локальных культур. Но когда возникает единый, протекающий при совместном участии всех локальных культур процесс развития мировой культуры, альтернативность указанных подходов снимается, и синтез их становится не только возможным, но и необходимым. Можно предположить, что время, в котором мы живем, является не менее, а, быть может, еще более значимым этапом истории человечества, чем «осевое время» Ясперса [6, с. 12]. Наступает новый период, в котором на авансцену всемирной истории выходит «многомерный диалог культур». Возникающее впервые в истории культурное единство человечества принципиально изменяет динамику, механизмы, определявшие до сих пор судьбу отдельных культур и цивилизаций. Традиционно считалось, что генезис культурной формы в XX веке длился от 50 лет,

однако в современных условиях этот процесс значительно быстротечнее. Концепция М. Мид о префигуративной культуре подразумевает даже изменения во взаимоотношениях между живущими в обществе поколениями людей. В культуре формы выступают как упорядоченный способ организации того или иного культурного явления, события которые в новых условиях особо динамичны, в них связь традиций и новаций, логика гуманистического развития. Это движение в сторону всеобщности существования. Поэтому кризисные явления, негативные процессы и пессимистические сценарии развития глобализации не могут носить фатальный характер в силу того, что культурная глобализация, транслируя гуманистический опыт человечества, сама гуманизирует (очеловечивает) процесс развития. Она создает, от хаоса к порядку, новые возможности культурной регуляции местных сообществ с общецивилизационной системой, позволяющие динамичное обновление сложившихся базовых ценностей, являющихся основой культурного многообразия. Интерпретация культурного многообразия современного мира и ее адекватность уровню цивилизационного развития становится важной проблемой органичной функциональной особенностью процесса глобализации. С точки зрения становления глобальной цивилизации П. Малиновский, выделяя четыре базовые социокультурные мегатенденции: культурная поляризация, ассимиляция, гибридизация и изоляция — отмечал, что при реализации любого сценария дальнейшее развитие культуры мира будет зависеть от двух основных трендов — открытости общества и культурного плюрализма. [9, с. 26]. Эти условия являются определяющими для дальнейшего развития человечества. Это объективный путь развития современной цивилизации, предполагающий общемировое усиление открытости и взаимозависимости, доверия и интереса друг к другу, формирования единых принципов существования человечества. При всех противоречиях, конфликтах, кризисах главной чертой современного мира является продвижение человечества к взаимопониманию и продуктивному общению. Глобализация как взаимодействие культур представляет собой объективный процесс культурной универсализации, определяемый совокупным воздействием разнородных тенденций, что предполагает необходимость выработки глобализационной парадигмы на основе идеологии нелинейности и диалога культур [13, с. 7]. Его итогом должна стать гуманистическая тенденция глобализации индивидуального и общественного сознания. Это позволит человечеству обрести стратегию самоорганизации, достигнуть необходимую имманентность социокультурного развития, освободиться от диктата США, пытающихся приспособить процессы глобализации в своих целях.

Необходимым условием для использования возможностей глобализации является развитие человеческого потенциала. Человек — носитель предметно-практической деятельности, познания — главный субъект всех выше перечисленных процессов, должен соответствовать требованиям сегодняшнего дня, информационной коммуникабельности общества, обладать соответствующей культурной компетенцией. Один из основателей Римского клуба А. Печчеи еще в прошлом столетии в книге «Человеческие качества» [12, с. 132] прозорливо отмечал, что развитие техногенной цивилизации не выход из кризиса. Проблема заключается в самом человеке, его собственной «внутренней трансформации», а не вне его. Культурные изменения, связанные с зарождением новых ценностей и мотиваций должны, по его мнению, стать неотъемлемой органической основой мировоззрения самых широких масс населения. Трансформацию личности он назвал «человеческой революцией» и един-

ственной реальной возможностью выхода из глобального социокультурного кризиса. Поэтому персональная модернизация, подразумевающая соответствующее развитие человека, его образование, профессиональную подготовку, конкурентоспособность является важнейшим фактором социокультурного развития. Анализируя тенденции персональной модернизации, Н. Кобелев выделяет три стратегии: по вертикали, горизонтали и диагонали. Под «вертикальной модернизацией» он подразумевает общепонимое понимание развития, как постоянный рост и переход на новые уровни, под «горизонтальной» — инвариантность достигнутого уровня, под «диагональной» — внутрисистемный показатель, сочетающий элементы стабильности, новизны и прогресса. Первые две модернизации характерны для персоналий стран догоняющей модернизации, а «диагональная» — это короткий путь к необходимому уровню развития человека, без отрыва от базовых ценностей и освоению перспективной горизонтальной инвариантности. «Диагональная модернизация» — единственный разумный способ, догоняя перегнуть, когда лучшие элементы существующих достижений будут использованы с учетом предполагаемых тенденций будущих стратегий развития» [7, с. 175; 195]. С этим сложно не согласиться, так как глобализация требует изменения человека, его новой культурной компетенции для полноценного включения в этос современного мира. Будучи производной процесса социализации и инкультурации, культурная компетентность личности находит свое выражение в социальной адекватности среде обитания, в условиях совокупности законов, обычаев, правил, образцов и иных средств регуляции поведения, которое приняло общество. Человеку сегодня необходимы не только профессиональные знания и навыки, креативность, но, и гуманитарная культура, подразумевающая терпимость, толерантность, которые позволят ему жить и работать в поликультурном, многорелигиозном и многонациональном мире, владеть навыками межличностных отношений. Успешное функционирование общественных структур гражданского общества немислимо без укоренения их основных постулатов на уровне индивидуального сознания. Это, прежде всего, зависит от возможностей и способностей человека к своему культурному развитию, адаптации к реалиям формирующегося единого поля универсальной культуры. Поэтому важнейшей задачей развития человека сегодня является его самоидентификация и способность к восприятию изменяемого культурного модуса. Новые человеческие качества должны формироваться и развиваться не только как ответ на вызовы глобализации, но и как цель развития человеческого сообщества. Реальным национальным ответом глобализации должно стать использование ее преимуществ, а для этого новая аксиология человека, базовые культурные ценности государства, должны совпадать с вектором мирового общественного развития.

Глобализация неизбежна, но сценарии ее многообразны, как и возможные результаты. Сегодня, как никогда, актуален вопрос: сможет ли человек решать стоящие перед ним проблемы? Сможет ли человечество развиваться и совершенствоваться на основе гуманизма? От этого зависит судьба мира, преодоление «культурных разломов», налаживание диалога культур, универсализация мирового культурного пространства.

Литература

1. Большая Российская Энциклопедия. Т. 7. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2007.
2. Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity / Ed. by M. Featherstone. London, 1990.
3. Глобализация: синергетический подход / Под общей редакцией В. К. Егорова. М.: РАГС, 2002.
4. Гольшев А. И. Региональная культурная программа // Социально-культурная жизнь региона (на примере Псковской области). Псков: Изд-во ОЦНТ, 1999. С. 118–147.
5. Гревцова А. А. Культурная глобализация: проблемы и парадигмы // Известия Российского педагогического университета им. А. Герцена. Вып. 70. 2008.
6. Каган М. С. Введение в историю мировой культуры. СПб.: Петрополис, 2000.
7. Кобелев Н. Н. Персональная модернизация // Глобализация, модернизация, традиция / Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. М.: ИФ РАН, 2002.
8. Ковалёв А. М. Глобализация как социальный феномен // Глобализация: синергетический подход / Под общей редакцией В. К. Егорова. М.: РАГС, 2002.
9. Малиновский П. В. Глобализация 90-х годов: Время выбора (вступительная статья) // Глобализация — контуры XXI века. М.: ИНИОН РАН, 2002.
10. Неменский О.Б. Соблазн мультикультурализма // Вопросы национализма. Вып. 8. (2011, № 4). С. 5–65.
11. Обзор культурной политики в Российской Федерации / Аналитический доклад / Под ред. К. Разлогова и Т. Сандел. Ульяновск: «ООО Мастер Студия», 2013.
12. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980.
13. Снеговая О. А. Глобализация как социокультурный процесс: Автореф. дис. ... канд. фило-соф. наук. Ростов н/Дону: ФГО УВПО южный федеральный университет, 2011.